

30 № 91
октября 2009

Эта памятная дата установлена не государством. Тридцатое октября объявили Днем политзаключенного сами узники политических лагерей, боровшиеся за свободу и победившие в этой борьбе. Решение Верховного Совета России от 18.10.1991 г. внесло его в государственный календарь под названием «День памяти жертв политических репрессий». Но это было лишь признанием уже одержанной победы

В СТРАНЕ, ПОБЕДИВШЕЙ ФАШИЗМ

НЕИЗВЕСТНАЯ ТРАГЕДИЯ

Признаюсь честно, еще недавно сам был не силен в Катынском деле. В самом начале, ознакомившись только с некоторыми материалами «Мемориала», без всяких прикрас, если это слово здесь вообще уместно, — ужаснулся.

Простой эксперимент. Спросите у 20 разных журналистов из разных изданий, что они знают, к примеру, о Даахау, Бухенвальде, Освенциме. Что-то ведь скажут. Опять же фильмы смотрели разного периода и пропаганды. Но хоть что-то.

Что с Катынью? Я не тех спрашиваю, кто сейчас это читает, зная, что такое Катынское дело. Я спрашивал знакомых журналистов. Уж кому-кому, а им-то надо быть хоть и дилетантами, но не во всем.

Прямо в момент написания этих строк обращаюсь к коллеге: «Что знаешь о Катыни?» Смотрит. Говорю: «О захоронениях расстрелянных поляков». Ответ: «Ничего не знаю, но если надо, быстро узнаю». Узнает. Интернет же есть. Под рукой. «Чужая большая голова», связаться с которой можно относительно быстро и легко. Правда, что там в этой голове...

НЕУДОБНАЯ ТРАГЕДИЯ

Набираю в Яндексе: «Катынь». Нашлось 549 тысяч страниц. Большой частью оценки и оценки оценок польского фильма. Другая часть уже банальное информировство друг у друга. Информировство оценок чужих оценок, озвученных чужими словами от имени кого-то. Ну и собственно о самом вопросе. Есть немного. Скромно. Ибо тема неудобноразвивающаяся в связи с «новой доктриной силы России».

Я вот думал, что за мера такая — не выдавать родственникам тела погибших, обвиненных в терроризме? Ведь погибшим же все равно. А вот родственникам... Холодная месть после смерти. Приходить к могиле или представлять, в каком холодильнике, в каких условиях лежит тело. Или его уже где-то закопали, в отдельной шеренге под ражевой табличкой: «группа человека, биологические отходы, неизвестный» и т.п. Я такие таблички видел. Что там в земле под ними — известно не многим. «Тому, кому положено». Так вот, «тому, кому положено», обычно молчат. Им на то и положено, что они молчат. И будут молчать.

НЕ СМЕШНО

Еще одно предложение, рекомендованное мной в аксиому: «Пока не научились воскрешать, людей убивать нельзя». Слишком часто выходит, что оценка и мнение меняются со временем. Реабилитация? Это не смешно, не как в анекдоте, когда кто-то в кого-то стреляет, а потом выясняется, что стрелял не в того, и говорит: «Ну ты тогда извини...»

Но и извинений не дождешься. Катынь. Ельцин извинился в свое время. Сейчас извиняться никто не намерен. У нас опять меняется оценка истории. Вместе с переоценкой системы ценностей.

(Продолжение на с. 10) ➤

В январе 1989 года несколько сотен делегатов, представлявших около 250 организаций и групп, собрались в Доме культуры Московского авиационного института и учредили Всесоюзное добровольное историко-просветительское общество «Мемориал». Общественное движение превратилось в союз региональных организаций. Впоследствии, в 1992 году, к определению «историко-просветительское» были добавлены слова «и правозащитное», а эти-таки «всесоюзное» после распада Советского Союза были заменены на «международное».

ЮБИЛЕЙ «МЕМОРИАЛА»

28 января 2009 года исполнилось 20 лет со дня Учредительной конференции общества «Мемориал».

Круглые даты вовсе не заслуга юбиляров: Земля вращается вокруг Солнца независимо от нашего желания и усилий. Да и точка отсчета достаточно условна: первые акции «Мемориала» состоялись в Москве еще в ноябре 1987 года, а в 1988 году инициативные группы появились в сотнях городов. Во многих регионах 20-летие «Мемориала» отмечалось уже в прошлом, 2008 году.

Здесь повод не только для гордости, но и для размышлений — почему «Мемориал» оказался устойчивее множества самых разных организаций, среди которых немало промелькнуло и не менее массовых (по крайней мере формально), и гораздо более обеспеченных финансово, и пользующихся поддержкой государства (прямой или косвенной) или различных мощных спонсоров... Не стоит

«дождит» — немного организаций, возникших в годы перестройки, продолжают существовать и сегодня. Бессспорно, есть некоторые основания гордиться этим. В непростых условиях, в изрядно агрессивной среде, при множестве искушений и угроз — своих в каждом регионе и некоторых общих — при всем этом «Мемориал» сохранился, работал все это время и продолжает работать.

Здесь повод не только для гордости, но и для размышлений — почему «Мемориал» оказался устойчивее множества самых разных организаций, среди которых немало промелькнуло и не менее массовых (по крайней мере формально), и гораздо более обеспеченных финансово, и пользующихся поддержкой государства (прямой или косвенной) или различных мощных спонсоров... Не стоит

перечислять — достаточно открыть газеты 20-летней давности и проверить: где они, шумевшие тогда фронты, движения, конгрессы, ассоциации? Каждая из этих организаций имела свою более или менее (обычно менее) отчетливую идеологическую платформу — без этого они бы и не возникли. Многие из них проводили массовые шествия, собирали многотысячные митинги. И большая часть из них бесследно забыты.

Есть по крайней мере две особенности, обеспечившие (не автоматически, конечно) долголетие и успешную работу «Мемориала».

Во-первых, наличие конкретных и каждодневных задач. Помимо общей демократической устремленности, у «Мемориала» с самого начала деятельности была обозначена своя зона ответственности — восстановление исторической правды, увековечение памяти жертв государственного террора. И с самого начала «Мемориал» решал эти задачи своими силами, не полагаясь только на то, что с помощью массовых митингов удастся заставить государство заняться этими проблемами. (По большому счету, государство и по сей день ни в России, ни в большинстве других бывших союзных республик, за исключением Прибалтики и Украины, не проявляет внимания к этим проблемам.)

С этими задачами естественно соединились правозащитные — невозможно выступать против государственного произвола в прошлом и мириться с произволом сегодняшним. Но опять-таки, правозащитные задачи не сводились к организации публичных протестов. Сбор и анализ информации, экспедиции в «горячие точки», обращения в суд, внесение законопроектов — эта работа тоже стала каждодневной.

Исключительно митинговая деятельность может объединять людей только до тех пор, пока приводит к каким-то результатам, хотя бы находит отклик в СМИ.

(Продолжение на с. 2) ➤

ПАМЯТЬ О СТАЛИНИЗМЕ

Доклад председателя Правления Международного общества «Мемориал» Арсения Рогинского на Международной конференции «История сталинизма. Итоги и проблемы изучения» 5 декабря 2008 года

В декабре 2008 года в отеле Renaissance Moscow Hotel прошла Международная научная конференция «История сталинизма. Итоги и проблемы изучения». Организаторами конференции выступили: Уполномоченный по правам человека, Фонд Первого президента России, Государственный архив РФ, Институт научной информации по общественным наукам (ИИОН) РАН, издательство «Российская политическая энциклопедия», Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал». Конференция была посвящена концептуальным проблемам истории сталинского периода. В конференции приняли участие представители более чем 80 научных институтов и организаций из 12 стран мира.

Проблемы, связанные с памятью о сталинизме в сегодняшней России, болезнены и остры. На прилавках масса простоянинской литературы: художественной, публицистической, квазисторической. В социологических опросах Сталин неизменно в первой тройке

«самых выдающихся деятелей всех времен». В оправдательном духе интерпретируется сталинская политика в новых учебниках истории для школы.

А рядом — безусловные достижения историков и архивистов, сотни посвященных сталинизму фунда-

ментальных томов документов, научных статей и монографий. Но если они или оказывают влияние на массовое сознание, то слишком слабое.

Причины тому — и в недостатке практических механизмов такого влияния, и в исторической полити-

В НОМЕРЕ:

Память о сталинизме

с. 1, 4

Дело НИЦ
«Мемориал»

с. 2, 7

Ян Палах:
из жизни
одного героя

с. 3, 5

Несколько документальных
иллюстраций к фильму
«Стиляги»

с. 8

«О европейской совести
и тоталитаризме»

с. 9

ке последних лет. Но более всего — в особенностях нынешнего состояния нашей национальной исторической памяти о сталинизме.

Что я понимаю здесь под исторической памятью и что понимаю под сталинизмом?

Историческая память — это ретроспективная форма коллективного сознания, формирующая коллективную идентичность в ее отношении к значимому для этой идентичности прошлому. Она работает с прошлым, реальным или мнимым, как с материалом: отбирает факты и соответствующим образом их систематизирует, выстраивая из них то, что она готова представить как генеалогию этой идентичности.

Сталинизм — это система государственного управления, совокупность специфических политических практик сталинского руководства.

(Продолжение на с. 4) ➤

(Начало на с. 1)

Каждому человеку важно видеть результаты своего участия — и в условиях, когда СМИ вернулись к методу социалистического реализма, стали рассказывать не о том, что есть, а о том, что должна быть (по мнению начальства, подчас еще и не выказанному), — в этих условиях митинговая деятельность закономерно пошла на спад. Во всяком случае, до тех пор, пока цены на нефть позволяли обеспечивать «стабильность».

Двадцать лет назад отделений «Мемориала» было гораздо больше. Из них сохранились именно те, которые занимались не только организацией пикетов и шествий (при всей необходимости этих акций), но и ежедневной конкретной работой — исторической, правозащитной, социально-благотворительной. Пусть незаметные по отдельности, в совокупности результаты этой работы достаточно велики и понемногу изменяют общество и страну.

Вторая особенность «Мемориала», перепицкая вектору нынешнего развития страны, — это принципиальное отсутствие «вертикали власти». По существу, «Мемориал» — это конфедерация, весьма редкий тип организации в постсоветских условиях (в советских и вовсе немыслимый). Полномочия Правления сводятся к праву формулировать позицию общества «Мемориала» в целом. Каждая из организаций, входящих в общество, имеет и высказывать собственную точку зрения, не соглашающуюся с точкой зрения Правления.

И уж конечно, Правление не предписывает организациям, что они должны делать. Единственное ограничение — и мнения, и деятельности не должны противоречить сформулированным в уставе целям и задачам общества. Каждая организация свободна в выборе направления деятельности и не ждет из Москвы ни директив, ни финансирования.

Общие задачи, общее поле работы, общее сознание ответственности объединяют и будут объединять куда надежнее любого «демократического централизма» или «существенной демократии».

Что же из общих задач удалось решить, каким целям приблизиться?

В уставе «Мемориала» обозначены две главные цели:

✓ борьба против тоталитаризма во всех его проявлениях, за приоритет прав личности;

✓ восстановление исторической правды и увековечение памяти жертв политических репрессий.

ЮБИЛЕЙ «МЕМОРИАЛА»

Публик удалось уже построить правовое государство, но движение (или изображение движения) в этом направлении очевидно.

В России сегодня есть Конституция — хоть и принятая не совсем демократическим путем после совместного признания разгона парламента, но все же содержащая главу о правах человека и имеющая формально, по крайней мере, практический смысл.

Однако Советский Союз прекратил существование раньше, чем была дана оценка коммунистическому режиму. Переосмысление прошлого в массовом сознании не произошло тогда — и в большинстве постсоветских стран не произошло по сей день. Причин тому, многое из стран своих; но есть и нечто общее и тревожное.

Историческая наука уже в значительной степени преодолела последствия многих десятилетий и переданы гласности множества прежних секретных архивных документов... Всего этого и в помине не было 20 лет назад, и все это делалось при постоянном участии «Мемориала» — по счастью, далеко не только «Мемориала». Несмотря на реваншистское пополнение в последнем российском школьном учебнике, несмотря на разного рода ограничения в доступе к архивам, работа идет; преступлениям коммунистического режима уже посвящены сотни диссертаций и монографий.

Сегодня подчас трудно объяснить молодежи, что не только за литературу, но даже за абстрактную живопись в СССР можно было угодить если не в тюрьму, то в «психушку», что при «эффективном менеджменте» Сталина за анекдоты расстреливали.

Нынешние выпускники школ родились уже после советской власти, да и большинство студентов изначально видели лишь из детской колыски.

Если смотреть «с точки зрения вечности» — достижения очевидны. Конечно, с преодолением тоталитарных традиций в разных постсоветских странах дело обстоит различно, но многогранность и политический плюрализм декларированы везде и туркменской включительно.

Пожалуй, рано говорить, что в какой-то из бывших советских рес-

татских стран дело обстоит лучше, но многогранность и политический плюрализм декларированы везде и туркменской включительно.

Эйфория перестроенных лет была связана с ощущением соучастия в обновлении страны. Именно этим объясняется массовость тогдашних

грешескими — необходимой для «мобилизационного проекта». Возрождается и усиливается неотъемлемая часть этого проекта, важнейшая составляющая советской пропаганды — миф о внешнем враге, о враждебном окружении.

В других постсоветских странах бытуют (и зачастую поддерживаются властями) иные мифы, но связанные в итоге к тому же старому приему — к созданию образа внешнего врага, виновного во всех бывших (а часто и нынешних) бедах. И не столь существенно, связан ли этот образ с современной Российской Федерацией (как уверяют российские природные политологи), с Советским Союзом или с царской Россией. Гораздо существеннее, что эти конфронтационные мифы, подпитывая друг друга, мешают осмысливанию трагедии XX века — общей трагедии всего населения СССР.

Для российской ситуации существует и то, что вектор развития сегодня принципиально иной, чем 20 лет назад, и миф о враждебном окружении сознательно возрождается с целью консолидации общества вокруг государства как главной и первичной ценности. Эта перевернутая ценностью школа является сегодня не только главным препятствием к (пере)осмысливанию прошлого, но и серьезной опасностью.

Укоренившаяся за годы советской власти и возрождающееся гипертиражированное представление о роли и значении государства (государственного аппарата) приводят к пассивности общества, к ожиданию милости от «доброго царя». Энтузиазм перестроенных лет и готовность к соучастию в обновлении страны сменились представлением, что государство обо всем позаботится и все обеспечит.

Мы наблюдаем своеобразный резонанс — люди, находящиеся в узле, стремятся к тому, чтобы общество им не мешало и ничего не контролировало, и с этой целью внедряют в общественное сознание иррациональные страхи, фактически упраздняют выборы и монополизируют телевидение; общество же, не имея возможности повлиять на происходящее (да и не имея реального представления о происходящем), все больше охватывается социальной апатией, как это было во времена застоя. Пассивность общества способствует усилившимся «вертикали власти» и все большей линии была правильной и даже спасительной для человечества. Преступления коммунистического государства — рукой подать. Уверенности, впрочем, не было и не могло быть никакой.

Теперь все переменилось — почти «с точностью до наоборот». На скользкую демократизацию не рассчитывает никто (хотя и стоящим исключить такую варианта нельзя). Но зато есть уверенность, что еще лет через 20 демократия все-таки будет и в России, а начало ХХI века будет вспоминаться как дурной сон.

Ян РАЧИНСКИЙ
Один из первых митингов проведенных Мемориалом в конце 1980-х гг. Фото из архива «Мемориала»

ИСТОРИЯ ИНАКОМЫСЛИЯ

О роли, которую сыграл поступок Палаха для самосознания чехословакского общества, слева ли можно написать коротко, но эта история будет неполной без рассказа о том, как зазвучало имя Яна Палаха в 1989 году. Эти события получили название «недели Палаха». Они

внезапно и счастливой ЧЕХОСЛОВАКИИ!

У нас было два шанса, и оба мы упустили. Я творю третий шанс.

Только так я буду жить дальше.

УМЕР ЛИШЬ ТОТ, КТО ЖИЛ ДЛЯ СЕБЯ!

Ян Зайц

Товарищ Ян по университету сохранил в своих записках слова друга, сказанные перед смертью в

1960-х годов и в особенности во время так называемой Пражской весны. Поэтому в октябре 1973 года останки Палаха подвергли экспумацию и сожгли, а урну с прахом перевезли на кладбище в пос. Вишетаты на холмистом возвышении на Ольшаны только в 1990 году. Однако добились лишь того, что чехи стали ездить во Вишетаты...

В 1989 году демонстрации, прошедшие на площадях в двадцатилетии со дня гибели Яна Палаха, стали предзнаменованием конца коммунистического режима в Чехословакии.

28 октября 1991 года Палах был посмертно награжден Орденом Г.Масарика I класса за заслуги в

изгнании чехословакского диктатора Яна Румына¹. «Неделя Палаха» двадцать лет спустя

вспоминается в омртвленном нормализующем обществе как молния, хотя

первая демонстрация после долгих лет апатии прошла уже в августе 1988 года. Символически эта неделя вернула нас на двадцать лет назад, когда Ян Палах склонил себя, протестуя против компромиссов, уступок и капитулянтских настроений постоккупационного периода.

Тогда, в шестьдесят девятом, мы хотели и омртвли и в стоячий траурной процессии поклонились его памяти, но самого поступка мы не поняли. Перед смертью Ян Палах потребовал от нас мужества. Мы еще проявляли его в чинном 1969 году во время первой годовщины оккупации², когда людям с именем Дубчека³ на устах избивали Народную милицию и Службу общественной безопасности, защищенные законом, которые подписал именно Дубcek. Потом уж на протяжении долгих лет мы проявляли мужество только в частной жизни.

Все началось в воскресенье, 15 января 1989 года. «Хартия-77» и другие гражданские инициативы договорились, что положат в этот день цветы на Вацлавской площади, где Ян Палах облил себя бензином и зажег костер. И предложили согражданам сделать то же самое в субботу, 21 января на его могиле в поселке Вишетаты. С этой минуты целую неделю тысячи людей в Праге и за ее пределами оставались свидетелями невероятной агрессии и жестокости полиции. И именно в знак протеста против абсолютного произвола органов охраны порядка граждане действительно вышли на площади в честь Яна Палаха.

Для тех граждан в ССР, для которых подавление Пражской весны и оккупация Чехословакии стали личными переживаниями, моральным ударом, поступок Палаха навсегда остался символом... Символ, легенда... Как грустно читать эти многократно повторенные слова, ведь смерть молодого человека трагичной, чем ход подавшегося, реализовавшегося, пожившего.

Газета «30 октября» писала о памятных мероприятиях в Москве летом и осенью прошлого года. Они были посвящены 40-летию вторжения в Чехословакию. Словакский институт провел выставку фотографий Ладислава Биселика «Август 1968. Братислава» (содержавший фотографии, снятые молодым братиславским фотокорреспондентом утром, когда танки входят в город). Насыщенная была программа Чешского центра, многим запомнилась целая серия выставок, презентаций, показов кинофильмов, концертов.

В 2009 году наступил через еще одной печальной годовщину. Четыре десятилетия назад 16 января на Вацлавской площади в Праге совершил самосожжение Ян Палах.

Для тех граждан в Чехии это было событием, которое подавило любые попытки восстановления демократии, переживших, когда в те дни на избивала людей только в среду, 18 января. Зато в четверг она вела себя суровой всего.

(Продолжение на с. 5) ▶

¹ Все переводы выполнены автором специально для #30 октября. В данном случае источником служил текст, размещененный на http://www.tatalka.cz/vysvetlyku_o_palaichi.php. В Рунете появился перевод, который Артем Марченков разместил в Живом Журнале, выполненный, однако, не с оригинального текста (http://communiti.livejournal.com/music_action/95261.html). — Здесь и далее примеч. автора.

² Подтверждено существование такой группы не найдено.

³ «Граждак» — газета, служившая средством пропаганды чехословацкого правительства.

⁴ Масарик Томаш Гаррик (1859–1937) — первый президент Чехословацкой Республики.

⁵ Для перевода был взят текст, размещененный на <http://www.tatalka.cz/vysvetlyku>

⁶ Вероятно, Ян не знал о своих предшественниках.

⁷ Каван Ян (р.1946) — видный деятель чехословацкой эмиграции (создатель информационного агентства Palach Press), министр иностранных дел Чешской Республики (1998–2002).

⁸ Нам неизвестен источник этой и других цитат в данном тексте.

⁹ Как известно, идеалом реформаторов — деятелей Пражской весны был «социализм с человеческим лицом».

¹⁰ Воспоминания были опубликованы в газете «Дрезд» (18.01.2009) и, скорее всего, впервые переведены на русский, для перевода использован Интернет-версия газеты (<http://zpravy.idnes.cz>).

¹¹ В годовщину вторжения (21.08.1969) массовые демонстрации состоялись во многих городах Чехословакии, но были разогнаны милицией.

¹² Дубcek Александр (1921–1992) — первый секретарь Коммунистической партии Чехословакии, трагическая фигура, он был одним из тех, кто дал шанс Пражской весне, зато ему пришлось уступить советскому давлению и проводить политику Кремля, направленную на ликвидацию ее достижений. В 1970 г. был исключен из партии, работал лесником в Словакии до 1989 г., когда после падения коммунистического режима в стране его избрали спикером парламента Чехословакии; на этой должности он оставался до 1992 г.

(Начало на с. 1)

На всем протяжении эта система, во многом эволюционировавшая, сохраняла ряд характерных черт. Но наиболее специфическая характеристика сталинизма, его родовая черта (возникшая самим началом большевистского правления и со смертью Сталина не исчезнувшая) — это террор как универсальный инструмент решения любых политических и социальных задач. Именно государственное насилие, террор обеспечивали и возможность централизации управления, и разрыв горизонтальных связей, и высокую вертикальную мобильность, и жесткость внедрения идеологии при легкости ее модификации, и большую армию субъектов рабочего труда...

Очелю память о сталинизме — это прежде всего память о государственном терроре как о системообразующем факте эпохи, а также о его связи с разнообразными процессами и событиями того времени.

Но такова ли память о сталинизме в современной России?

Скажу несколько слов о ключевых свойствах этой сегодняшней памяти.

Первое: память о сталинизме в России — это почти всегда память о жертвах. О жертвах, но не о преступлении. В качестве памяти о преступлении она не отрефлексирована, на этот счет консенсуса нет.

Дело в немалой степени в том, что в правовом смысле массовому сознанию не на что опереться. Нет никакого государственного правового акта, в котором государственно-террор был бы назван преступлением. Двух строк в прембуке к закону 1991 года о реабилитации жертв явно недостаточно. Нет и вызывающих хоть частичное доверие отдельных судебных решений — никаких судебных процессов против участников сталинского террора в новой России не было. Ни одного.

Но причины не только в этом.

Любое освоение исторических tragedий массовым сознанием базируется на распределении ролей между Добрим и Злом и отождествлении себя с одной из ролей. Легче всего отождествить себя с Добром, т. есть с невинной жертвой, или, если с геройской борьбой против Зла. (Кстати, именно поэтому у наших восточноевропейских соседей, от Украины до Польши и Прибалтики, нет таких тяжких проблем с освоением советского периода истории, как в России, — они идентифицируют себя с жертвами против Зла.)

Постельниковское руководство страны уловило эту готовность к очередной реконструкции прошлого и в полной мере ее использовало. Я не хочу сказать, что власть 2000-х намеревалась реабилитировать Сталина — она всего лишь хотела предложить своим согражданам идею великой страны, которая в любые годы останется великой и с честью выходит из всех испытаний. Образ счастливого и славного прошлого был нужен ей для консолидации населения, для восстановления непрекращающейся авторитета государства, для укрепления собственной «вертикали» и т.д.

Но независимо от этого намерения фон вновь возникшей панорамы великой державы скотина, как и прежде, «окруженный кольцом врагов», простиупил усыпанный памятами. Можно даже отождествить себя со Злом, как это сделали немцы (не без помощи со стороны), с тем, чтобы от этого Зла отмежеваться: «Да, это, к несчастью, были мы, но теперь мы не такие и никогда больше такими не будем».

А что делать нам, живущим в России?

В советском терроре крайне сложно разделить палачей и жертвы. Например, секретари обкомов. В августе 37-го они все как один — члены «трея» и пачками подписывали расстрельные приговоры, а к ноябрю 38-го половина из них уже сама расстреляна.

В национальной и в особенности региональной памяти условные палачи — например, те же секретари — остались — памятью о войне, не падал строительство детских садиков и больниц и лично ходил по работе, членом столовым снимал пробу с пищи, а дальнейшая его судьба и всегда вызывает сочувствие.

И еще одно. В отличие от нацистов, которые в основном убивали чужих: поляков, русских, наконец немецких евреев (тоже ведь не совс

сем своих), мы убивали в основном своих, и сознание отказывается принимать этот факт.

В памяти о терроре мы не в состоянии распределить главные роли, не в состоянии рассставить по местам местоимения «мы» и «они». Это невозможность отождествления и со смертью Сталина не исчезнувшая — это террор как универсальный инструмент решения любых политических и социальных задач. Именно государственное насилие, террор обеспечивали и возможность централизации управления, и разрыв горизонтальных связей, и высокую вертикальную мобильность, и жесткость внедрения идеологии при легкости ее модификации, и большую армию субъектов рабочего труда...

Второе — на определенном уровне, на уровне личных воспоминаний — это уходящая память. Свидетели

эвакуации, о жертвах войны, эта память в хрущевскую эпоху была резко антисталинской. В то время она органично сплеталась с памятью о терроре. Сегодня память о Победе. Подмена началась в середине 60-х. Одновременно с концом 60-х вновь оказалась — на целых 20 лет! — под запретом память о терроре. Завершилась же подмена только теперь, когда фронтовиков почти не осталось и корректировать коллективный стереотип личными воспоминаниями некому.

Память о Победе без памяти о сцене Победы, конечно, не может быть антисталинской. И поэтому

рассказанных. Это серьезное достижение, особенно если вспомнить о пропаганде, возвещенные в то время.

Однако эти книги почти не формируют национальную память. Во-первых, это региональные книги, содержание каждой из которых по отдельности являет собой не образ национальной катастрофы, а ее региональной разнобой: у каждой книги свои источники, свои объем и формат представления биографических

памятников. Это не становятся объекты промышленности, возводимые в хрущевскую эпоху. В то время она органично сплеталась с памятью о терроре. Сегодня память о Победе. Подмена началась в середине 60-х. Одновременно с концом 60-х вновь оказалась — на целых 20 лет! — под запретом память о терроре. Завершилась же подмена только теперь, когда фронтовиков почти не осталось и корректировать коллективный стереотип личными воспоминаниями некому.

Память о Победе без памяти о сцене Победы, конечно, не может быть антисталинской. И поэтому

рассказанных. Это не становятся объекты промышленности, возводимые в хрущевскую эпоху. В то время она органично сплеталась с памятью о терроре. Сегодня память о Победе. Подмена началась в середине 60-х. Одновременно с концом 60-х вновь оказалась — на целых 20 лет! — под запретом память о терроре. Завершилась же подмена только теперь, когда фронтовиков почти не осталось и корректировать коллективный стереотип личными воспоминаниями некому.

Память о Победе без памяти о сцене Победы, конечно, не может быть антисталинской. И поэтому

рассказанных. Это не становятся объекты промышленности, возводимые в хрущевскую эпоху. В то время она органично сплеталась с памятью о терроре. Сегодня память о Победе. Подмена началась в середине 60-х. Одновременно с концом 60-х вновь оказалась — на целых 20 лет! — под запретом память о терроре. Завершилась же подмена только теперь, когда фронтовиков почти не осталось и корректировать коллективный стереотип личными воспоминаниями некому.

Память о Победе без памяти о сцене Победы, конечно, не может быть антисталинской. И поэтому

рассказанных. Это не становятся объекты промышленности, возводимые в хрущевскую эпоху. В то время она органично сплеталась с памятью о терроре. Сегодня память о Победе. Подмена началась в середине 60-х. Одновременно с концом 60-х вновь оказалась — на целых 20 лет! — под запретом память о терроре. Завершилась же подмена только теперь, когда фронтовиков почти не осталось и корректировать коллективный стереотип личными воспоминаниями некому.

Память о Победе без памяти о сцене Победы, конечно, не может быть антисталинской. И поэтому

рассказанных. Это не становятся объекты промышленности, возводимые в хрущевскую эпоху. В то время она органично сплеталась с памятью о терроре. Сегодня память о Победе. Подмена началась в середине 60-х. Одновременно с концом 60-х вновь оказалась — на целых 20 лет! — под запретом память о терроре. Завершилась же подмена только теперь, когда фронтовиков почти не осталось и корректировать коллективный стереотип личными воспоминаниями некому.

Память о Победе без памяти о сцене Победы, конечно, не может быть антисталинской. И поэтому

Не развеять словами
гнетущую тьму,
где ютятся разумные гады.
Лучше бросить ненужную
жизни суму
У холодной могильной ограды.

В стихотворении «Эскиз», вошедшем в сборник поэтов Орловской губернии, выпущенный в 1922 году, Леонов пишет:

...В проселочной пыли
на сбитые колени
Я падаю, как во всем
раскаивающийся вор,
И сердце, черное от угла
прегрешений,
Бросал в купель серебряных зерз.

С.Г.Сизов

«XX век — не для камина»: историческая реконструкция судьбы репрессированного литератора Бориса Леонова

Омск, 2008

Что-то не очень похоже на «начальника политпросвета подиума»... Что-то упадническое, декадентское, не правила ли?

Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

документах. Тогда же Леонов начинает писать пьесы. И пишет их до конца жизни. Некоторые пьесы сохранились в его

Омска, Челябинской обл., на Колыме. Освободился чуть раньше срока по зачетам, но не мог сразу выехать «на материк».

Лишь в 1956 году Леонов возвращается в Омск к жене и дочке. Работает на случайных должностях. В 1958 году он снова был арестован и снова приговорен по той же 58-10 к 10 годам лишения свободы и 5 годам поражения в правах. До 1960 года отбывал заключение в Орловлаге (Иркутская обл.), с 1960 года — в Дубравлаге (Мордовская АССР). В 1963 году был парализован: отнялись правая рука и правая нога. Он продолжал писать, даже в условиях лагеря. В 1965 году — это уже после падения Хрущева — был досрочно освобожден и реабилитирован на склоне последней судимости, затем по «делу» 1944 года. Вернулся в Омск, где и умер в 1977 году.

Литературное наследие Б.Ф. Леонова только сейчас становится известно публике, прежде всего благодаря Сергею Сизову. Он добился от ФСБ по Омской области передачи рукописей Бориса Леонова в местный архив. Сизов — автор целого ряда статей и книг о Леонове, где анализируется его творчество. В приложении к книге «XX век — не для камина» помещено несколько произведений Леонова, а также библиография его работ. Огромную работу проделал Сизов в процессе подготовки этой книги: ездил в Орловскую область, изучал архивы в Орле и в Омске, а также в санкт-петербургский НИИ «Мемориал», встретился с людьми, знавшими Леонова...

Многие мысли Леонова до сих пор не устарели. Об этом свидетельствует цитата, приводимая Сизовым: «...централизация. Авторitarность. Страгия конусобразная иерархии всех звеньев государственно-правового аппарата. А на самом верху пирамиды — обязательно единственный, алфавит и омета всего существующего».

Казалось бы, где тут место общественному пафосу?

А ведь он был. Пафос солдата, высшая доблесть которого — точное выполнение приказа. Пафос — руки по швам».

Борис Вайль

На фото Борис Леонов. Из личного архива С.Г.Сизова

Р.С. Не могу не упомянуть об одной мелкой ошибке автора: Молостовы — с которыми был дружен Б.Ф. Леонов — не были ссылочными. Просто их не брали на работу в городах, и они предпочитали работать в сельской местности, где учителей не хватало. Так что, говоря языком сталинской эпохи, они как бы были в «минусе».

ИСТОРИЯ ИНКОМЫСЛИЯ

Ян Палах: из жизни одного героя

Фанатичные сотрудники Службы общественной безопасности сожгли кириллические памятники, которых были дубликатами, кулаками, пинами. Потом, на допросах, их унижали самыми разными способами. Их заставляли пробежать через так называемую отгненную уличку, где задержанные получали удары дубинками и пинками, вынуждали их стоять на морозе полуголыми дворе, лицом к стене. После допросов их разводили и были опять

вновь

В кино последних лет заметнее были иные герои. Хоть быть может, образы моложек (или молодежных образцов) выбываются из этого ряда — в том же 2008 году вышел фильм «Все умрут, а я останусь», эпиграфом которого напоминающий о легендарной «Маленькой Вере». Не уверен, что в этом же контексте можно воспринимать синеквюю (скорее, по недоразумению) скандальную главную героиню фильма — преступники подростки военного времени — становятся героями войны.

Не встали ли в повестку для молодежной проблематика необычного «смешанного» — советско-российского поколения? Представим культурологам поразмышлять над тем, что означают создание и — теперь это важно — выход фильма в широкий прокат (с рекламой на государственном канале). Свободолюбивый пафос фильма считаивается молодыми, как и отсутствие ностальгии по советскому мифу.

В архиве «Мемориала» есть несколько документов, которые могут быть, на наш взгляд, любопытны тем, кому интересна история «оттепели», отечественных молодежных субкультур, моды, быта и нравов послесталинской эпохи. Подтверждаем, что документы представляют собой рода архивные иллюстрации, как мы надеемся, познавательные. И все же мы не станем даже пытаться собирать из них цепочку жизни стиля ССР.

Отметим, что материалы о стилях нашлись не только в собраниях программы «История инакомыслия» в СССР (1954—1987 годы), отыскались в другой части архива «Мемориала», где концентрируются документы, в значительной мере относящиеся к так называемой эпохе сталинины. Замечательный фрагмент удалось обнаружить в автобиографической книге Ю.Л. Фидельгольца. С него мы и начнем публикацию. Юрий Львович хорошо знает в «Мемориале», но все же приведем справку о нем.

Юрий Львович Фидельгольц родился в 1927 году в Москве в семье врача и микробиолога. Узник сталинских лагерей (1948—1954. Озерлаг, Берлаг), отбыл ссылку в Караганде (Казахская ССР, 1954—1956). Окончил Московский инженерно-строительный институт (1975). Работал старшим инженером в Мостпроекте-1. Один из основателей общества «Мемориал». Печатается с 1992 года.

В публикуемом фрагменте описана встреча недавно получившего свободу молодого человека с обделенной, которая стала стилягой. На Пушкинской площади встретились представители двух «не советских-советских» миров, каждый со своим стилем... а что из этого вышло, узнаете, если прочтете.

Приятно поблагодарить А.Ф. Бахарева, Л.С. Еремину, И.С. Островскую за помощь, которую они любезно оказали автору.

По просьбе редакции Юрий Львович написал небольшое вступление. Приводим его полностью и предварим только одной фразой: в этом тексте есть своего рода краткая справка о стилях и составитель не

новые музыкальные ансамбли из джазменов, распространялись записи музыки «на косточках» — рентгенопленке. Хлынула западная литература: Хемингуэй, Ремарк, Экзоптери, Моз и другие. На экранах появилась «Сладкая жизнь» Фелини, повлившая на молодежь не только у нас. С полевением взглядов советской интеллигенции резко обозначилось расслоение внутри общества. Сынки и дочери

Сегодня с отрывного календаря слетело второе число. Месяц октября. Свидание — ровно в 14.00 у магазина «Армения», на Пушкинской площади. К нему я был готов: на мне яловые почты не ношены: сапожки, тщательно выглаженные темно-синие шаровары, восьмиклинный кепарь и великолепный почти черный плащ с привлекательной клетчатой подкладкой. Выражен славу! Канат, пижон, нараспашку.

НЕСКОЛЬКО ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К КИНОФИЛЬМУ «СТИЛЯГИ»

На экраны страны в конце 2008 года вышел фильм «Стиляги». Кинопозыв, посвященный яркой (особенно на сероватом фоне одежды рядовых советских граждан 1950-х) молодежной субкультуре. Ее вряд ли можно назвать едиственной советской власти, но — неудобной и подвергавшейся травле. «Коммунистическая Атлантида» все глубже уходит под воду, поэтому, казалось бы, 50-е годы прошлого века могли уже стать настоящей древней историей.

во всем с ней согласен (о чём сообщал автор).

Я неоднократно возвращалась к своим записям, где сокращал описание прошедшей своей жизни, а то добавлял: написанные вспоминания. Отрывок из книги «Венец из колпачков проволоки», данный в газете, может считаться одним из ранних авторских вариантов. Рукописные тексты мои публиковались по частям в литературных журналах и альманахах. Наверное, пережитое мною будет интересно прочитать, начиная с пикла рассказов «О детстве» («У нас на Усачевке» в журнале «Москва» за октябрь 2001 г., в альманахах «Предлог» и «Музы»). Период войны и эвакуации отражены в повести «Магом шарж» (журнал «Москва», июнь 2005 г.), испытание ГУЛАГом (сборники «Озеры», как это было, иркутское издание, «Тот Ванинский порт», отдельная книжка «Колыма», изданная «Мемориалом»). О моих нелегких этапах красноречиво говорят заголовки написанного. Кроме того, выпущены поэтические сборники «Соловецкий камень», «Много воды утекла с тех пор». В дальнейшем собираюсь издать отдельную книгу, в которой помешу все то, что опубликовано и что еще ждет публикации.

Юрий Львович Фидельгольц родился в 1927 году в Москве в семье врача и микробиолога. Узник сталинских лагерей (1948—1954. Озерлаг, Берлаг), отбыл ссылку в Караганде (Казахская ССР, 1954—1956). Окончил Московский инженерно-строительный институт (1975). Работал старшим инженером в Мостпроекте-1. Один из основателей общества «Мемориал». Печатается с 1992 года.

В публикуемом фрагменте описана встреча недавно получившего свободу молодого человека с обделенной, которая стала стилягой. На Пушкинской площади встретились представители двух «не советских-советских» миров, каждый со своим стилем... а что из этого вышло, узнаете, если прочтете.

властной номенклатуры поспешили заявить о себе как о сливках, играя роль аристократов. Остальные, по их мнению, оставались плебеями. Конечно, они отлиняли нарядами, привезенными из разных стран, носили напоказ яркие галстуки с павлинами, броши-дудочки, ботинки на толстой каучуковой подошве, модные прически «кок». Между собой разговаривали, используя жargon лабуров-музыкантов. Официальная агитация против них не в силах была сделать что-либо более популярное. Позже, по мере ликвидации дефицита импорта и внедрения массового туризма, стилягничество перестало быть необычным. Поменялось и сознание, наверное, в лучшую сторону, а позднее, уже в наше время, появилась новая аристократия — «новые русские».

Я молился на нее. Казалось, нет преград. Она всегда, везде во мне, со мной, спасает, помогает караулиться, вселяет надежду. Так было, было — безумие!

— Вот и! Мишка, ты ли это? Я отбрасываю перво скромную напарнику. Лечу к ней. Стучат мелко-мелко шипильки каблучков.

№ 1
Фрагмент из автобиографической книги Ю.Л. Фидельгольца «Венец из колпачков проволоки». Вторая половина 1970-х.

РЕГИОНЫ

ВЯТСКОЙ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЖЕРТВ НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ ОТКАЗАЛИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЛЬГОТ

В апреле 2009 года в Кирове прошла конференция общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР). Председатель организации М.Х.Маглев в своем докладе рассказал о мероприятиях, которые были проведены в Кировской области с момента создания ВО ЖНПР в ноябре 2005 года. Сделано было немало: установлены шесть мраморных плит с фамилиями, именами и отчествами реабилитированных, отремонтировано основание памятника креста на мемориальном комплексе Мезринского кладбища. При поддержке официальных лиц города, директоров предприятий в Кирове был создан памятник жертвам политических репрессий на улице Набережной Грина. Проводились интервью с реабилитированными, транслировавшиеся по телевидению, был показан фильм «Власть Соловецкая», проводились

конференции, организовывались поминальные обеды и митинги.

Общественная организация жертв незаконных политических репрессий поставила одной из своих целей восстановление прав на льготы для реабилитированных граждан России. До 1 января 2005 года они имели эти льготы по закону «О реабилитации жертв политических репрессий», изданному 18 октября 1991 года, даже во времена экономических трудностей 1990-х годов. Однако 22 августа 2004 года вышел федеральный закон № 122, согласно которому выплата льгот реабилитированным была переведена на региональный уровень.

Неоднократно законодательные органы разных субъектов Российской Федерации, в том числе и Кировской области, обращались в Государственную думу с законодательной инициативой по возвращению выплаты льгот реабилитированным из федерального бюджета. Ответом на коллективное письмо общественников по этому поводу была состоявшаяся 5 марта 2009 года встреча председателя правительства ВО ЖНПР М.Х.Маглева с заместителями председателя областной администрации А.А.Галичих и М.Гайдар. На встрече представители кировского правительства пообещали повысить реабилитированным

литерированным в ближайшее время ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ) до 900 рублей и обеспечить бесплатный проезд на электропоездах.

Однако 14 апреля на заседании правительства области было принято решение увеличить ЕДВ с 1 августа 2009 года до 494 рублей, т.е. повысить его всего на 35 рублей. Это было бы смешно, когда бы не было стоить грустно. Губернатор в своем письме (справедливости ради, нужно отметить, что сам факт ответа за подписью губернатора — уже не мало для российских общественников). Ответом на повторное обращение кировских общественников к губернатору пока нет. Но, может быть, все-таки не безнадежна эта борьба, поскольку уже людей за собственные права?

P.S. На момент подписания номера в печать, редакция стала известно об инициативе губернатора о внесении сокращения мер социальной поддержки для данной категории граждан, а также продолжить попытки добиться через правительство РФ и Государственную думу РФ воз-

вращения реабилитированных в реестр «федеральных льготников». В ответе на письмо губернатора руководители Общества реабилитированных согласились даже передать на оплату использованные за месяц разовые проездные билеты в общественном транспорте в нужные инстанции. Хотя их сбор, хранение и отсыпка — трудоемкий процесс для граждан пред пенсионного и пенсионного возрастов (примерно половина реабилитированных люди в возрасте не менее 75 лет).

Ответа на повторное обращение кировских общественников к губернатору пока нет. Но, может быть, все-таки не безнадежна эта борьба, поскольку уже людей за собственные права?

П.С. На момент подписания номера в печать, редакция стала известно об инициативе губернатора о внесении сокращения мер социальной поддержки для данной категории граждан, а также продолжить попытки добиться через правительство РФ

Сергей ЖАРКОВ

Кадр из фильма «Стиляги». Режиссер Валерий Тодоровский. Фильм снят на киностудии «Беларусьфильм» в 2008 г.

РЕГИОНЫ

НЕЗАКОННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕПРЕССИЙ ОТКАЗАЛИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ЛЬГОТ

В апреле 2009 года в Кирове прошла конференция общественной организации жертв незаконных политических репрессий (ВО ЖНПР). Председатель организации М.Х.Маглев в своем докладе рассказал о мероприятиях, которые были проведены в Кировской области с момента создания ВО ЖНПР в ноябре 2005 года. Сделано было немало: установлены шесть мраморных плит с фамилиями, именами и отчествами реабилитированных, отремонтировано основание памятника креста на мемориальном комплексе Мезринского кладбища. При поддержке официальных лиц города, директоров предприятий в Кирове был создан памятник жертвам политических репрессий на улице Набережной Грина. Проводились интервью с реабилитированными, транслировавшиеся по телевидению, был показан фильм «Власть Соловецкая», проводились

конференции, организовывались поминальные обеды и митинги.

Общественная организация жертв незаконных политических репрессий поставила одной из своих целей восстановление прав на льготы для реабилитированных граждан России. До 1 января 2005 года они имели эти льготы по закону «О реабилитации жертв политических репрессий», изданному 18 октября 1991 года, даже во времена экономических трудностей 1990-х годов. Однако 22 августа 2004 года вышел федеральный закон № 122, согласно которому выплата льгот реабилитированным была переведена на региональный уровень.

Неоднократно законодательные органы разных субъектов Российской Федерации, в том числе и Кировской области, обращались в Государственную думу с законодательной инициативой по возвращению выплаты льгот реабилитированным из федерального бюджета. Ответом на коллективное письмо общественников по этому поводу была состоявшаяся 5 марта 2009 года встреча председателя правительства ВО ЖНПР М.Х.Маглева с заместителями председателя областной администрации А.А.Галичих и М.Гайдар. На встрече представители кировского правительства пообещали повысить реабилитированным

литерированным в ближайшее время ежемесячные денежные выплаты (ЕДВ) до 900 рублей и обеспечить бесплатный проезд на электропоездах.

Однако 14 апреля на заседании правительства области было принято решение увеличить ЕДВ с 1 августа 2009 года до 494 рублей, т.е. повысить его всего на 35 рублей. Это было бы смешно, когда бы не было стоить грустно. Губернатор в своем письме (справедливости ради, нужно отметить, что сам факт ответа за подписью губернатора — уже не мало для российских общественников). Ответом на повторное обращение кировских общественников к губернатору пока нет. Но, может быть, все-таки не безнадежна эта борьба, поскольку уже людей за собственные права?

П.С. На момент подписания номера в печать, редакция стала известно об инициативе губернатора о внесении сокращения мер социальной поддержки для данной категории граждан, а также продолжить попытки добиться через правительство РФ

Сергей ЖАРКОВ

Европейский Парламент:
— Принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека в Европе в XX веке; поскольку следует, тем не менее, признать уникальность Холокоста,

— Принимая во внимание Резолюцию 260 (III) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций,

— Принимая во внимание Резолюцию 1481 Парламентской Ассамблеи Совета Европы от 26 января 2006 года о необходимости международного осуждения преступлений тоталитарных коммунистических режимов,

— Принимая во внимание Резолюцию 23 сентября 2008 года о борьбе с определенными формами и проявлениями расизма и ксенофобии, произносящими обидчивые слова — будто вчера расслабились.

— Я от тебя получил единственный письмо. Ты не представляешь, какое оно имело значение для меня!

— Я не отвечала на него.

— Да какой ответ? Навредить тебе — нечем и незачем отвечать.

— Хорош чувак!

— А что это такое?

— Ты не посвящена? Наивная! В нашей категории чувахи, чувахи — особые личности. Ты что? Не слыхал о стилях, стиляхах? Держись меня! С приездом в Москву пора учить цель и смысл нашей жизни. Ах да! Забыла, плеши в эдаких тонах не разберутся никоим.

— Какая среда? Ты стиляга, Алла?

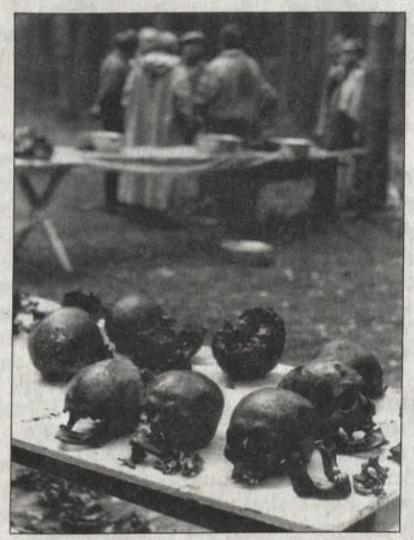
— Нисколько! Чувак, если хлынет по броду, соответственно обязан облизнуть ее! Ты что? Не слыхал о стиляхах? Держись меня! С приездом в Москву пора учить цель и смысл нашей жизни. Ах да! Забыла, плеши в эдаких тонах не разберутся никоим.

— Принимая во внимание свое заявление от 23 сентября 2008 года о провозглашении 23 августа Европейским днем памяти жертв тоталитарных и нацистских режимов,

— Принимая во внимание свои предыдущие резолюции по вопросам демократии и соблюдения прав человека в Европе, подчеркивая стремление к общему будущему и единству Европы и ее народов, и

— Принимая во внимание заявление своего Председателя и политических групп 4 июня 2006 года, в 70-летнюю годовщину государственного переворота генерала Франко в Испании,

— Принимая во внимание Правило 103 (4) своего

разведчиков, жандармов, осадников и торемщиков», а также 11 000 арестованных и содержащихся в тюрьмах западных областей Украины и Белоруссии «членов различных контрреволюционных шинских и диверсионных организаций, бывших помещиков, фабрикантов, бывших польских офицеров, чиновников и перебежчиков», «исходя из того, что все они являются злакоренными, неисправимыми врагами советской власти».

ПОСЛЕ СМЕРТИ

Потом была война. Амнистия поляков для создания их же силами «правильной польской армии» для борьбы с фашизмом. Только армия вышла изрядно передышавшая. Люди пропали. Их потом нашли. Немцы.

В СТРАНЕ, ПОБЕДИВШЕЙ ФАШИЗМ

«(Начало на с. 1)

И Сталин уже не так уж и плох. И войну он выиграл, спас человечество от фашизма. Я это слышал не только в день его «памяти» на Красной площади от бабушек, которые крестили портрет вождя и предлагающие прямо возле Мавзолея сто грамм чего-то крепкого и блины. Я это уже слышал от активистов некоторых «правильных» молодежных движений. Уз им-то не знать о Сталине! Это тот с усами, который ввой победил!

Победил. В разных войнах. И не только победил, но и заставил всех победить. Точнее, заставил некоторых, чтобы они заставили победить. А кто кокардой не вышел, не тот фасон, серпов с молотами нету, их тоже туда в землю.

Плен, лагерь, путь в затылок и в землю. За «несправимость». По мнению тех, чье мнение никто не думал спортивать. Ибо других мнений тогда не было. У кого были, — тот и был «несправимый».

Справка Международного общества «Мемориал»:

23 августа 1939 года СССР и Германия заключили договор о ненападении — так называемый Риббентропа—Молотова. Пакт включал секретный протокол о разделении сфер интересов, согласно которому, в частности, Советско-немецкому Союзу отходила восточная половина территории будущего польского государства. Для Польши пакт означал снятие последнего препятствия перед нападением на Польшу.

1 сентября 1939 года нацистская

Германия напала на Польшу, развязав тем самым Вторую мировую войну.

17 сентября 1939 года, в разгар кровопролитных сражений Войска Польского, отчаянно пытающегося остановить стремительное продвижение немецкой армии в глубь страны, по телефону с германским посыпалась волна польских пленных, находившихся летом 1941 года в трех лагерях западнее Смоленска и оставившихся там после открытия германских войск в Смоленске, были расстреляны

немцами осенью 1941 года.

Для легализации этой версии нацистской армии в первые годы войны СССР попытался использовать Международный военный трибунал (МВТ), судивший в 1945—1946 годах в Нюрнберге главных нацистских военных преступников. Однако, заслушав 1—3 июля 1946 года показания свидетелей защиты (представлены немецкими адвокатами) и обвинения (представленные советской стороной), вынужден был признать, что виновные в военных преступлениях несут ответственность перед нацистской Германией.

Советский Союз признал вину только через полвека после казни пленных польских офицеров — 13 апреля 1990 года было опубликовано официальное заявление ТАСС о «неподтвержденности ответственности за злодеяния в Катынском лесу Берии, Меркулову и их подручных». Тогда же президент СССР М.С. Горбачев передал президенту Польши Я. Ярузельскому списки расстрелянных польских военнопленных — жертв Катынского преступления.

Наступление Красной армии было для поляков полной неожиданностью. Некоторые не исключали даже, что ввод советских войск направлен против германской агрессии. Понимая обреченность Польши в войне на два фронта, польский главнокомандующий издал приказ неступать в бой с советскими войсками и оказывать сопротивление только при попытках разоружения польских частей. В результате сопротивление Красной армии оказали лишь немногие польские части. До конца сентября 1939 года Красной армии были взяты в плен 240—250 тысяч польских солдат и офицеров, а также пограничников, служащих полиции, жандармерии, тюремной стражи и т.п.

5 марта 1940 года Политбюро ЦК ВКП(б) приняло решение о расстреле «находящихся в лагерях для военнопленных 14 700 польских офицеров, чиновников, помещиков, польской»,

Справка Международного общества «Мемориал»:

13 апреля 1943 года германское радио официально сообщило об обнаружении в Катыни под Смоленском захоронений польских офицеров, расстрелянных советскими властями. 15 апреля 1943 года последовало официальное опровержение Совинформбюро, согласно которому польские военнопленные летом 1941 года были заняты на строительных работах в окрестах Смоленска, попали в руки немцев и были расстреляны ими.

25 сентября 1943 года Красная армия освободила Смоленск. 26 января 1944 года газета «Известия» опубликовала официальное сообщение «комиссии Бурденко», согласно которому военнопленные польские военнопленные летом 1941 года были заняты в окрестах Смоленска и оставшиеся летом 1941 года в трех лагерях западнее Смоленска и оставившиеся там после открытия германских войск в Смоленске, были расстреляны

немцами осенью 1941 года.

Для легализации этой версии нацистской армии в первые годы войны СССР попытался использовать Международный военный трибунал (МВТ), судивший в 1945—1946 годах в Нюрнберге главных нацистских военных преступников.

Однако, заслушав 1—3 июля 1946 года показания свидетелей защиты (представлены немецкими адвокатами) и обвинения (представленные советской стороной), вынужден был признать, что виновные в военных преступлениях несут ответственность перед нацистской Германией.

Советский Союз признал вину

только через полвека после казни

пленных польских офицеров — 13

апреля 1990 года было опубликовано

официальное заявление ТАСС о «неподтвержденности ответственности за злодеяния в Катынском лесу Берии,

Меркулову и их подручных».

Тогда же президент СССР М.С. Горбачев

передал президенту Польши Я. Ярузельскому

списки расстрелянных польских

военнопленных (формально это

были списки-предписания на отправку

этапом из Козельского и Осташковского лагерей в распоряжение УНКВД по Смоленской и Калининской областям, а также список

участных дел убитых польских

Старобельского лагеря) и некоторые

документы НКВД.

14 октября 1992 года по распоряже-

нию президента России Б.Н. Ель-

циеву

в статье использованы материалы

правозащитного общества «Мемориал»

цина были обнародованы и переданы Польские документы, изобличающие руководство СССР в совершении «катынского преступления».

25 августа 1993 года президент России Борис Ельцин со словами «Прости нас» возложил венок к памятнику жертвам Катыни на варшавском мемориальном кладбище «Повонзки».

ТРАГЕДИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Сейчас:

«Мемориал» направил в Главную военную прокуратуру (ГВП) РФ заявление о реабилитации 16 из расстрелянных в Катыни и в Калинине в 1940 году польских военнопленных.

По закону, прокуратура обязана либо выдать справку о реабилитации.

Потом была война. Амнистия

поляков для создания их же силами «правильной польской армии» для борьбы с фашизмом. Только армия

вышла изрядно передышавшая. Люди

пропали. Их потом нашли. Немцы.

В 90-х годах решение о реабилитации было принято, но оно не было юридически оформлено. Все так и посчитали, что по сути, по духу того, что происходило, решение о реабилитации было принято. Людей расстреляли по постановлению Политбюро. И когда объявились это постановление Политбюро и записка Ельцина, это стало доказательством политического мотива.

И ГВП тогда собирались их реабилитировать. В состав следственной бригады, которая занималась этим делом, был введен специальный человек, специальный прокурор, который должен был составлять справки о реабилитации. Это большая механическая работа. Речь идет о 15 или 22 тысячах человек.

Потом, возможно, кому-то показалось, что этот процесс слишком сложен. И зам. главного военного прокурора сказал, что пока мы этим не будем заниматься, а потом уже будем реабилитировать списком. И тогда всем казалось, что действительно скоро все решится. Но вышло некоторое «правовое невежество».

Потому что тот зам. главного прокурора сказал, что реабилитировать списком, а в закон не посмотрел. А закон не предусматривает возможности реабилитировать списком, только по отдельности каждого человека. К тому же польские родственники тех погибших людей и не добивались ничего. Несколько человек, кто добивался, справки о реабилитации получили.

Если представим, что ГВП выполнит все, что предписано законом, составит заключение и отправит его в московский окружной суд, прокуратура не дала ни одного из предсказанных законом вариантов.

Два года судебных баталий понадобилось для того, чтобы заставить Хамовнический районный суд Москвы принять к рассмотрению заявление общества «Мемориал» о реабилитации 16 польских военнопленных — жертв Катынского преступления.

Кроме этого, так как решение уже можно обжаловать в каком-либо международном суде. Например, в Верховном суде.

Два года судебных баталий понадобилось для того, чтобы заставить Хамовнический районный суд Москвы принять к рассмотрению заявление общества «Мемориал» о реабилитации 16 польских военнопленных — жертв Катынского преступления.

И если будет затруднительно выполнить решение о недостаточности оснований, учтывая гигантские

результаты потери в мире.

Кроме этого, так как решение уже можно обжаловать в каком-либо международном суде. Например, в Верховном суде.

Два года судебных баталий понадобилось для того, чтобы заставить Хамовнический районный суд Москвы принять к рассмотрению заявление общества «Мемориал» о реабилитации 16 польских военнопленных — жертв Катынского преступления.

И если будет затруднительно выполнить решение о недостаточности оснований, учтывая гигантские

результаты потери в мире.

Кроме этого, так как решение уже можно обжаловать в каком-либо международном суде.

Два года судебных баталий понадобилось для того, чтобы заставить Хамовнический районный суд Москвы принять к рассмотрению заявление общества «Мемориал» о реабилитации 16 польских военнопленных — жертв Катынского преступления.

И если будет затруднительно выполнить решение о недостаточности оснований, учтывая гигантские

результаты потери в мире.

Кроме этого, так как решение уже можно обжаловать в каком-либо международном суде.

Два года судебных баталий понадобилось для того, чтобы заставить Хамовнический районный суд Москвы принять к рассмотрению заявление общества «Мемориал» о реабилитации 16 польских военнопленных — жертв Катынского преступления.

И если будет затруднительно выполнить решение о недостаточности оснований, учтывая гигантские

результаты потери в мире.

Кроме этого, так как решение уже можно обжаловать в каком-либо международном суде.

Два года судебных баталий понадобилось для того, чтобы заставить Хамовнический районный суд Москвы принять к рассмотрению заявление общества «Мемориал» о реабилитации 16 польских военнопленных — жертв Катынского преступления.

И если будет затруднительно выполнить решение о недостаточности оснований, учтывая гигантские

результаты потери в мире.

Кроме этого, так как решение уже можно обжаловать в каком-либо международном суде.

Два года судебных баталий понадобилось для того, чтобы заставить Хамовнический районный суд Москвы принять к рассмотрению заявление общества «Мемориал» о реабилитации 16 польских военнопленных — жертв Катынского преступления.

И если будет затруднительно выполнить решение о недостаточности оснований, учтывая гигантские

результаты потери в мире.

Кроме этого, так как решение уже можно обжаловать в каком-либо международном суде.

Два года судебных баталий понадобилось для того, чтобы заставить Хамовнический районный суд Москвы принять к рассмотрению заявление общества «Мемориал» о реабилитации 16 польских военнопленных — жертв Катынского преступления.

И если будет затруднительно выполнить решение о недостаточности оснований, учтывая гигантские

результаты потери в мире.

Кроме этого, так как решение уже можно обжаловать в каком-либо международном суде.

Два года судебных баталий понадобилось для того, чтобы заставить Хамовнический районный суд Москвы принять к рассмотрению заявление общества «Мемориал» о реабилитации 16 польских военнопленных — жертв Катынского преступления.

И если будет затруднительно выполнить решение о недостаточности оснований, учтывая гигантские

результаты потери в мире.

Кроме этого, так как решение уже можно обжаловать в каком-либо международном суде.

Два года судебных баталий понадобилось для того, чтобы заставить Хамовнический районный суд Москвы принять к рассмотрению заявление общества «Мемориал» о реабилитации 16 польских военнопленных — жертв Катынского преступления.

И если будет затруднительно выполнить решение о недостаточности оснований, учтывая гигантские

результаты потери в мире.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ХРОНИКИ

1959. 17 июня

Верховный суд Украинской ССР приговорил Иосифа СЛИПОГО, митрополита Украинской греко-католической церкви, к 7 годам лагерей по обвинению в «антисоветской агитации и пропаганде». В 1963 г. он был освобожден и выехал из СССР. Умер в 1984 г. в Ватикане.

1964. 13 марта

Дзержинский районный суд Ленинграда вынес приговор по обвинению в «антиобщественном паразитическом образе жизни» поэту Иосифу БРОДСКОМУ —

5 лет ссылки с обязательным привлечением к труду. Этот первый политический процесс послесталинского времени вызвал заметную волну общественного протеста. На арест и суд над молодым и малоизвестным литератором совершил неожиданно для власти отклинулись крупнейшие деятели советской культуры. Анна Ахматова, Корней Чуковский, Самуил Маршак, Константин Паустовский, Дмитрий Шостакович дали для суда положительную характеристику творчества Бродского, а видные литераторы Владимир Адмони, Ефим Эткинд выступили на суде в его защиту, высоко оценили его как поэта и переводчика. Запись суда над Бродским, сделанная писательницей Фридой Вигдоровой, стала одним из первых правозащитных документов Самиздата.

17 апреля

В СССР происходят помпезные торжества по случаю 70-летия лидера страны Никиты ХРУЩЕВА. Одновременно верхушка ЦК КПСС готовит заговор против «Дорогого Никиты Сергеевича» (название алогичного фильма, выпущенного к юбилею).

15 мая

Московский городской суд рассмотрел дело рабочих Юрия ГРИММА и Абдулбари ХАСЯНОВА, распространявших в Москве (ноябрь 1963 г.) около 500 листовок с критикой Хрущева и требованием его смещения. Гrimm был признан судом невменяемым и направлен на принудительное лечение в Ленинградскую СПБ, Хасянов приговорен к 4 годам лагерей.

22–26 июня

Состоялось общее собрание Академии наук СССР, на котором с резкой критикой всевластия Т.Д.Лысенко в советской биологической науке выступил А.Д.Сахаров (это было его первое публичное выступление на общественную тему). В узком академическом кругу Сахаров стал известным как человек, занимающий критическую общественную позицию.

1969. 3 января

Верховный суд Армянской ССР приговорил членов Национальной Объединенной партии (НОП) Армении Шагена АРУТЮНЯНА, Степана ЗАТИКЯНА и Айказана ХАЧАТРЯНА к 3, 4 и 5 годам лагерей соответственно. Им инкриминировались организация подпольной группы и распространение в Ереване не листовок и газеты «Парос» («Маяк»).

16 января

В Праге на Вацлавской площади в знак протеста против оккупации Чехословакии войсками стран Варшавского Договора совершил самосожжение студент Ян Палах. Его похороны вылились в грандиозную демонстрацию общенациональной скорби против подавления «Пражской весны».

22 января

Во время торжественной встречи космонавтов в Москве младший лейтенант Советской армии Виктор Ильин совершил неудачное покушение на Брежнева (16 выстрелов из двух пистолетов). Был признан душевнобольным и провел 18 лет в одиночной камере Казанской специализированной психбольницы.

24 марта

В Юрмале (Латвия) арестован бывший учитель и председатель колхоза Иван Антонович ЯХИМОВИЧ. До ареста он участвовал в кампании протеста в связи с делом Александра Гинзбурга — Юрия Галанского, входил в кружок неомарксистской интеллигенции, сформировавшийся вокруг П.Г.Григоренко, выступал в защиту «Пражской весны». Был признан невменяемым и отправлен на принудительное лечение.

13 апреля

В Риге у обелиска Свободы студент Илья РИПС совершил попытку самоубийства, развернув плакат «Свободу Чехословакии». Был арестован и затем отправлен на принудительное лечение в психиатрическую больницу. В 1972 г. эмигрировал в Израиль.

23–29 апреля

В Симферополе состоялся суд над активистом крымско-татарского движения Гомером БАЕВЫМ, обвинявшимся в составлении и распространении «клеветнических» документов (петиций и заявлений от имени крымско-татарского народа с требованием о возвращении народа в Крым). Баев был приговорен к 2 годам лагерей.

1974. 12–13 февраля

В Москве в своей квартире арестован лауреат Нобелевской премии писатель Александр СОЛЖЕНИЦЫН. Ему было предъявлено обвинение по ст. 64 УК РСФСР («измена Родине»). На следующий день Указом Президиума Верховного Совета СССР он был лишен советского гражданства и на самолете вывезен в ФРГ. Вернулся на родину в 1994 г.

25 апреля

Ленинградский ученый, профессор Ленинградского педагогического института имени Герцена Ефим ЭТКИНД был уволен с работы. Ученый совет института ходатайствовал о снятии с него ученых степеней доктора и кандидата наук. В тот же день Эткинд был исключен из Союза писателей СССР. Основанием для расправы с ученым послужила справка КГБ о дружбе Эткинда с А.И.Солженицыным, о хранении им рукописи «Архипелага ГУЛАГ» и

участии в подготовке самиздатского пятитомника стихов Иосифа Бродского.

26 апреля

В Швейцарии Александр СОЛЖЕНИЦЫН основал Русский общественный фонд для оказания помощи преследуемым в СССР по политическим мотивам (заключенным, ссыльным, высланным). Фонду предназначались все гонорары, полученные от издания «Архипелага ГУЛАГ»; в кассу Фонда вливались другие добровольные пожертвования, в том числе собиравшиеся внутри страны. С возникновением Фонда спонтанная общественная помощь жертвам политических преследований приобрела организованный характер. Среди распорядителей Фонда на территории СССР были Александр Гинзбург, Татьяна Ходорович, Мальва Ланда, Кронид Любарский, Сергей Ходорович. Власти пытались пресечь деятельность Фонда, прибегая к арестам (Гинзбург, Ланда, С.Ходорович) и принуждению к эмиграции (Т.Ходорович и К.Любарский). В начале 1990-х гг. Фонд возобновил свою работу в России.

22 января

Во время торжественной встречи космонавтов в Москве младший лейтенант Советской армии Виктор Ильин совершил неудачное покушение на Брежнева (16 выстрелов из двух пистолетов). Был признан душевнобольным и провел 18 лет в одиночной камере Казанской специализированной психбольницы.

1979. 19 января

В Москве умер Евгений Леонидович КРОПИВНИЦКИЙ (род. 1893). Поэт, художник, узник сталинских лагерей, основатель и духовный лидер «Лианозовской школы» — неформальной литературно-художественной группы московской интеллигенции. В 1950–1960 гг. это сообщество художников и литераторов было ведущей нонконформистской группой в Москве.

23 января

Была пресечена властями презентация литературного альманаха «Метрополь» (763 с. с иллюстрациями), выпущенного в знак протеста против цензурных ограничений. Кафе «Ритм», санитор для презентации, было опечатано. Составители и авторы альманаха, среди которых были известные Василий АКСЕНОВ, Андрей БИТОВ, Фазиль ИСКАНДЕР, подверглись нападкам в прессе, издание их книг было приостановлено. Два молодых писателя — редакторы альманаха были исключены из Союза писателей, что повлекло за собой выход из Союза В.Аксенова, а также авторов альманаха Семена ЛИПКИНА и Инны ЛИСНЯНСКОЙ.

24 января

Верховный суд СССР приговорил к смертной казни Степана ЗАТИКЯНА, Акопа СТЕПАНЯНА и Завена БАГДАСАРЯНА, обвиненных в организации трех взрывов, произошедших в Москве в январе 1977 г. Дело рассматривалось в обстановке чрезвычайной секретности. Андрей Сахаров и Московская Хельсинкская группа указывали на нарушение прав обвиняемых в ходе следствия и судебного процесса, а также выразили сомнение в обоснованности приговора.

В начале 1990-х гг. предпринимались попытки добиться пересмотра этого дела, но безрезультатно. Российские правоохранительные органы настаивают на обоснованности приговора.

7–8 февраля

В городе Радомышль Житомирской области прошел суд над украинским педагогом, бывшим политзаключенным Василем ОВСИЕНКО. По сфабрикованному уголовному обвинению он был приговорен к 3 годам заключения.

6 марта

Очередной приговор Мустафе ДЖЕМИЛЕВУ, лидеру национального движения крымских татар за возвращение в Крым из мест ссылки, в которую народ был отправлен в 1944 г. Октябрьский районный суд г. Ташкента приговорил его за «злостные нарушения правил административного надзора» (попытку выехать в Крым), а также за «антиобщественный паразитический образ жизни» к 4 годам ссылки. Отбывал срок в Якутской АССР.

23 марта

В Ташкентском областном суде закончилось слушание дела председателя Церкви Верных и Свободных Адвентистов Седьмого Дня Владимира Андреевича ШЕЛКОВА и его четырех единоверцев. За «клевету на советский общественный и государственный строй» и «посыгательство на личность под видом исполнения религиозных обрядов» восьмидесятилетний Шелков был приговорен к 5 годам лишения свободы с конфискацией имущества. 27 октября 1980 г. Шелков умер в исправительно-трудовой колонии в Якутии.

27–28 апреля

Пятеро советских политзаключенных: Александр ГИНЗБУРГ, Георгий ВИНС, Валентин МОРОЗ, Марк ДЫМШИЦ и Эдуард КУЗНЕЦОВ прибыли в нью-йоркский аэропорт имени Кеннеди. Они были обменены на советских служащих ООН Черняева и Энгера, осужденных за шпионаж на территории США.

29 июня

Верховный суд РСФСР приговорил московского правозащитника, распространителя Самиздата Марка МОРОЗОВА к 5 годам ссылки. После повторного суда (в Воркуте, 13 января 1981 г.) Морозов покончил жизнь самоубийством в Чистопольской тюрьме.

1984. 1 января

Указ Президиума Верховного Совета СССР о внесении изменений в Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления». В ч. 2 ст. 7 («Антисоветская агитация и пропаганда») закона внесены как самостоятельный деликт (конкретный вид преступления) «действия с использованием денежных средств, полученных от иностранных организаций или лиц, действующих в интересах этих организаций». Изменения были направлены против распорядителей и получателей средств Фонда помощи политическим заключенным и их семьям (основан Александром Солженицыным в 1974 г.). Максимальная санкция — 10 лет лагерей и 5 лет ссылки.

9 февраля

В Москве умер Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР, многолетний глава КГБ Юрий Андропов (пробы на посту генерального секретаря чуть больше года). Очередным вождем партии и государства был назначен престарелый и больной Константин Черненко. Апогей застоя.

13–14 марта

Киевский городской суд осудил украинского журналиста, автора Самиздата, бывшего политзаключенного Валерия Вениаминовича МАРЧЕНКО за публикацию его произведений на Западе как за «антисоветскую агитацию и пропаганду». Тяжелобольной Марченко

был приговорен к 10 годам колонии особого режима. 7 октября 1984 г. он умер в Ленинградской тюремной больнице.

1984. 4 апреля

Умер Петр Леонидович КАПИЦА — один из величайших физиков XX в. В 1934 г. он был насилиственно задержан в СССР (до 1964 г. был «невыездным»), руководил созданным им Институтом физических проблем, ставшим в 1950–1970 гг. одним из центров независимой культурной и общественной жизни Москвы (там выступали далекие от официоза писатели, общественные деятели, устраивались выставки неортодоксальной живописи). Капица постоянно обращался к руководителям СССР (начиная со Сталина) с предложениями о большей открытости советского общества. Выступал с личными письмами (не обнародуя их) в защиту А.Д.Сахарова.

3–8 июня

Серия акций пацифистской Группы «Доверие» с участием американских пацифистов. На улицах в разных районах Москвы собирались подписи под мирными петициями. Сотни советских граждан соглашались их подписать. Активистов группы задерживали, подвергали административным и домашним арестам.

1989. 9 апреля

«Кровавое воскресенье» в Тбилиси. Разгон войсками многодневной оппозиционной демонстрации с требованием выхода Грузии из СССР. Погибли 19 человек. Тбилисские события повлекли за собой резкое усиление центробежных тенденций в национальных республиках (Прибалтика, Молдавия) большинство получили кандидаты от оппозиции.

26 марта

Состоялись выборы народных депутатов СССР — первые относительно свободные за 70 лет. В некоторых союзных республиках (Прибалтика, Молдавия) большинство получили кандидаты от оппозиции.

7 июня

Учреждена Межрегиональная депутатская группа (МДГ) народных депутатов СССР (388 человек). Сопредседатели: А.Д.Сахаров, Б.Н.Ельцин, Ю.Н.Афанасьев, Г.Х.Попов, А.А.Собчак). В 1989–1991 гг. МДГ внесла большой вклад в демонтаж тоталитарной политической системы.

9 июня

Выступление академика А.Д.Сахарова на заключительном заседании Первого Съезда народных депутатов СССР, прерванное М.С.Горбачевым, в связи с превышением регламента. Начало сбора подписей под проектом Декрета о власти, написанным Сахаровым. Декрет предусматривал ликвидацию монополии КПСС на власть и переход всей власти к Советам народных депутатов.

1994. 6 марта

В Тбилиси умер кинорежиссер Тенгиз Евгеньевич АБУЛАДЗЕ. Его фильм «Покаяние» (1986 г.; в 1988 г. получил Большую премию жюри Международного кинофестиваля в Канне) сыграл огромную роль в эпоху ранней перестройки в изменении общественного сознания.

Иллюстрации предоставлены НИПЦ «Мемориал», Москва

Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», «Московский Мемориал»

Газета издается Информационным агентством МЕМО.РУ
при поддержке Фонда Форда

Адрес: 127051 Москва,
Малый Каретный пер., д. 12, редакция
Тел. приемной: (495)699-1180
Тел. редакции: (495)699-6478
Факс: (495)609-0694

В подготовке номера
принимали участие:
А.Э.Гурьянов, Г.В.Кузовкин,
В.В.Куприянова,
Н.А.Малыхина

Главный редактор Г.С.Шведов
Выпускающий редактор С.А.Жарков
Литературный редактор Л.М.Алексеева
Корректор Г.В.Заславская
Верстальщик С.Г.Вашенко

Газета «30 октября» зарегистрирована в Министерстве